

ПЛАН:

1. Проблемы типологии литературных направлений и стилей
  2. Серебряный век русской поэзии
  3. Русская поэзия в 50-80-е годы XX века
  4. Русская поэзия в 90-е годы XX – начале XXI вв.
- Заключение

1. ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И СТИЛЕЙ

Закончился XX век. Пора подводить итоги, в том числе в русской поэзии второй половины столетия. Тем более, что и в лирике, и в критике, и в литературоведении присутствует сейчас почти физическое ощущение завершенности пути как поэтического поколения, начинавшего в период «оттепели», так и законченности целой эпохи: от 50-х годов до разорванного нынешнего времени.¹

Проблемы эволюции поэзии и типологии литературных направлений и стилей – одна из важнейших проблем современного литературоведения.

В 1980 г. А. Пикач с некоторым раздражением замечает: «Все следят за сменой «громких», «тихих», «медитативных» и прочих. Слово бы лирику каждые пять лет охватывают новые порывы. Но школы не меняются. Они соседствуют».²

В. Н. Бараков в связи с этим уточняет: «А. Пикач прав по существу, но использует не тот термин. Правильнее было бы сказать так: «Направления не меняются. Они соседствуют».³

Вообще термины «школа» и «направление» часто путают. В большинстве случаев критики не видят особой надобности в четкой терминологии и пользуются общепринятыми определениями.

---

¹ Бараков, В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция / В. Н. Бараков. – Вологда: Изд-во Русь ВГПУ, 2004. – 268 с., с.21.

² Пикач, А. По границе прошлого с грядущим... / А. Пикач // Вопросы литературы. – 1980. - № 8. – С.3-37, с.4.

³ Бараков, В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция / В. Н. Бараков. – Вологда: Изд-во Русь ВГПУ, 2004. – 268 с., с.23.

На пагубность подобной практики обратил внимание В. Ковский: «Порой критика и литературоведение ограничиваются указанием на «стилевые течения», хотя одной стилевой близости для объединения писателей в художественное течение явно не достаточно. Как правило, остается невыясненным, на какой идейно-эстетической основе подобная близость возникает и в какой степени она вообще должна присутствовать, чтобы разговор о стилевом течении получил научную обоснованность».¹

Н. Д. Тамарченко приводит два определения понятия стиль: «Стиль – это способ выражения индивидуальной сущности писателя» (Д. Майлз) и «стиль – неотъемлемое свойство и выражение личности» (Л. Милик)».²

В своих «Лекциях по эстетике» Гегель определил литературные направления как особые типы мировоззрения и вместе с тем как этапы в развитии «духа». В России в качестве термина слово «направление» впервые было использовано в декабристской критике.

В советское время в 20-х г.г. они почти перестали употребляться, в Литературной энциклопедии 1934 года термин «направление» отсутствовал вообще. В дальнейшем наблюдался разноречивость в использовании понятий «течение», «направление», «метод».

В 1957 году Б. Реизов отнес одно из самых употребительных понятий – художественное направление – к числу самых неразработанных. Со временем, постепенно стало складываться «представление о литературе как механизме сложных взаимодействий... оно... обязывает не ограничиваться изучением отдельного произведения в качестве изолированного объекта, поскольку это означает, в сущности, отказ от научного познания».³

Развитие историко-типологического подхода к явлениям литературы началось после «оттепели» (работы М. Бахтина, А. Лосева, Д. Лихачева, Г.

---

¹ Ковский, В. Е. Литературный процесс 60-70-х годов (динамика развития и проблемы изучения советской литературы) / В. Е. Ковский. – М., 1983. – 336 с., с.149.

² Тамарченко, Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения / Н. Д. Тамарченко. – М.: РГГУ, 2001. – 468с., с.112.

³ Глинкин, П. Е. О некоторых закономерностях в литературном движении 1960–1970-х годов / П. Е. Глинкин // Русская литература. – 1976. - № 1. – С.54-77, с.55.

Поспелова и др.) Однако исследований, специально посвященных типологии определенных литературных направлений и школ, было не так много.

В 70-е годы проблема борьбы литературных направлений и идейных течений стала исчезать из поля зрения исследователей, все больше времени уделялось типологии метода, в частности, социалистического реализма. «Практически не нашло применения по отношению к советской литературе 30 – 50 – 60-х гг. понятие «направление», - констатировал в 1990 г. Б. Кондаков.¹

Следует обратить внимание и на такие понятия, как «течение» и «школа».

Одно из первых определений термина «течение» дал А. Соколов: «Термин литературное течение обозначает те разновидности, разветвления, изменения литературного направления, которые возникают в процессе его развития, отражая идейное и общественное развитие эпохи. Термин литературная школа целесообразно связать с наличием у определенного круга писателей и поэтов, образующих литературное направление, определенной художественной программы, определенной системы литературных эстетических принципов».²

Г. Поспелов не видел особых различий между терминами «течение» и «направление»: «...Идейно-литературное течение – это творчество группы писателей той или иной страны и эпохи (большой или совсем маленькой группы – это бывает по-разному), отличающееся общностью своей проблематики и обычно развивающееся преемственно на протяжении определенной ступени национального развития».³

В статье А. Гуревича (Литературоведческий энциклопедический словарь) подробнее сказано об отличительных особенностях направлений и школ: «В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения понятие «направление» фиксирует общность глубинных духовно-эстетических основ художественного содержания, обусловленную единством культурно-

---

¹ Кондаков, Б. В. Типологический и историко-функциональный анализ литературного процесса / Б. В. Кондаков. – Пермь, 1990. – 290 с., с.5.

² Соколов, А. Н. Литературное направление (опыт статьи для терминологического словаря) / А. Н. Соколов // Известия АН СССР. – 1962. – Т.21. – Вып. 5. – С.401-410, с.401.

³ Поспелов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы / Г. Н. Поспелов. – М., 1972. – 271 с., с.259.

художественных традиций, однотипностью миропонимания писателей и стоящих перед ними жизненных проблем, а в конечном счете – сходством эпохальной культурно-исторической ситуации. Но само миропонимание, т.е. отношение к поставленным проблемам, представления о путях и способах их разрешения, идеологические и художественные концепции, идеалы писателей, принадлежащих к одному направлению, могут быть разными. В этом отношении направления отличаются от литературных группировок и школ, предполагающих непосредственную идейно-художественную близость и программно-эстетическое единство их участников».¹

Итак, стиль – это способ выражения индивидуальной сущности писателя. Литературное течение – это общность художников на основе единства социально-идеологической позиции, поскольку она нашла выражение в содержании их художественного творчества, а понятие «направление» фиксирует общность глубинных духовно-эстетических основ художественного содержания, обусловленную единством культурно-художественных традиций, однотипностью миропонимания писателей и стоящих перед ними жизненных проблем, а в конечном счете – сходством эпохальной культурно-исторической ситуации.

2. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Русская поэзия «серебряного века» создавалась в атмосфере общего культурного подъема как значительнейшая его часть. Характерно, что в одно и то же время в одной стране могли творить такие ярчайшие таланты, как А. Блок и В. Маяковский, А. Белый и В. Ходасевич. Этот список можно продолжать и продолжать. В истории мировой литературы это явление было уникальным.

Конец XIX – начало XX в. в России – это время перемен, неизвестности и мрачных предзнаменований, это время разочарования и ощущения

---

¹ Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – 752 с., с.232-233.

приближения гибели существующего общественно-политического строя. Все это не могло не коснуться и русской поэзии.

В мировом искусствоведении считается общепризнанным, что, во-первых, «новое» искусство связано прежде всего с XX в., а во-вторых, все его проявления можно объединить широким термином – модернизм.

Модернизм (от фр. *moderne* – новый, новейший, современный) – совокупность эстетических школ и течений конца XIX – начала XX в., характеризующихся разрывом с традициями реализма и других предшествующих художественных направлений. К этому понятию близок авангардизм, объединяющий наиболее радикальные разновидности модернизма, хотя оба понятия часто воспринимаются как синонимы.¹

Существует большое количество модернистских школ и течений. Следует остановиться на важнейших из них, получивших наиболее широкое признание и распространение.

В символизме, одном из ранних проявлений нового искусства, затронувшем прежде всего поэзию, делается акцент на художественном выражении посредством неких намеков, символов, на поисках «скрытых реальностей», находящихся за пределами чувственного восприятия, на ассоциативности и иносказательности, на идее самоценности искусства. Его представляли в русской поэзии – А. А. Блок, Н. Минский, Д. Мережковский, В. Я. Брюсов, Ф. К. Сологуб, К. Д. Бальмонт.

К концу первого десятилетия XX века символизм приходит в упадок. Появляются отдельные произведения поэтов-символистов, но влияние его, как школы, утрачено. Все молодое, жизнеспособное, бодрое уже вне его. Символизм не дает уже новых имен.²

С одной стороны, против идеологии символизма выступили «акмеисты». С другой – в защиту слова, как такового, выступили так же враждебные символизму по идеологии «футуристы».

---

¹ Ильина, Т. В. История искусств. Отечественное искусство / Т. В. Ильина. – М., Владос, 2004. – 350 с., с.163.

² Ежов, И. С. Антология русской лирики первой четверти XX века / И. С. Ежов, Е. И. Шамурин. – М.: Амирус, 1991. – 260 с., с.98.

Н. С. Гумилев, А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, а также С. М. Городецкий, М. А. Зенкевич, В. И. Набурт в том же году назвали себя акмеистами (от греческого *акте* – высшая степень чего-либо, цветущая пора).

Приятие земного мира в его зримой конкретности, острый взгляд на подробности бытия, живое и непосредственное ощущение природы, культуры, мироздания и вещного мира, мысль о равноправии всего сущего – вот, что объединяло в ту пору всех шестерых. Почти все они прошли ранее выучку у мастеров символизма, но в какой-то момент решили отвергнуть свойственные символистам устремленность к «мирам иным» и пренебрежение к земной, предметной реальности.¹

Отличительной чертой поэзии акмеизма является ее вещественная реальность, предметность. Так же, как символизм, акмеизм вобрал в себя много разнообразных влияний и в его среде наметились разнообразные группировки. Объединяла всех акмеистов в одно их любовь к предметному, реальному миру – не к жизни и ее проявлениям, а к предметам, к вещам.

Последователи футуризма стремились отразить динамизм современной машинной цивилизации, воспевали технический прогресс, войну, насилие, жизнь больших городов, что сводилось в живописи к хаотическим комбинациям плоскостей и линий, дисгармонии цвета и формы, а в поэзии – к «заумности», насилию над лексикой и синтаксисом, как это видно на примере раннего творчества Маяковского. Футуристы призывали перенести центр тяжести с изображения человека на изображение его материально-технического окружения. В идеологическом плане футуризм был связан как с правым, так и с левым экстремизмом в лице фашизма, анархизма и коммунизма, претендуя на «революционное» ниспровержение прошлого и на свою особую ангажированность будущим.²

Анализируя такое важное течение модернизма, как широко известный футуризм, Н. А. Бердяев писал: «Когда зашатался в своих основах

¹ Ежов, И. С. Антология русской лирики первой четверти XX века / И. С. Ежов, Е. И. Шамурин. – М.: Амирус, 1991. – 260 с., с.102.

² Зезина, М. Р. История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. – М.: Просвещение, 1990. – 390 с., с.144.

материальный мир, зашатался и образ человека... Вражда к человеку, к человеческому «я» явственно видна в футуристических манифестах... Футуристы отрицают источник творческого движения – человека».¹

Таким образом, по мнению Бердяева, новое искусство характеризуется прежде всего своим «расчеловечиванием».

Необходимо выделить в особую группу еще одну разновидность русского футуризма – «Эго-футуристов», выступавших в Петербурге несколько раньше московских «кубо-футуристов».

Во главе этого течения стояли И. Северянин, В. Гнедов, И. Игнатъева К.Олимпов Г. Иванов (впоследствии акмеист) и будущий основатель «имажинизма» В. Шершеневич.

«Эго-футуризм» имел по существу очень мало общего с футуризмом. Это течение было какой-то смесью эпигонства раннего петербургского декаденства, доведения до безграничных пределов «песенности» и «музыкальности» стиха Бальмонта, какого-то салонно-парфюмерного эротизма, переходящего в легкий цинизм, и утверждения крайнего солипсизма – крайнего эгоцентризма. Это соединялось с заимствованным у Маринетти прославлением современного города, электричества, железной дороги, аэропланов, фабрик, машин. В «эго-футуризме» таким образом, было все: и отзвуки современности, и новое, правда робкое, словотворчество («поэза», «окалошить», «бездарь», «олилиен» и так далее), и удачно найденные новые ритмы для передачи мерного колыханья автомобильных рессор («Элегантная коляска» Северянина), и странное для футуриста преклонение перед салонными стихами М. Лохвицкой и К. Фофанова, но больше всего влюбленность в рестораны, будуары сомнительного роста, кафе-шантаны, ставшие для Северянина родной стихией. Кроме Игоря Северянина (вскоре, впрочем, от эго-футуризма отказавшегося), это течение не дало ни одного сколько-нибудь яркого поэта.²

---

¹ Бердяев, Н. А. Кризис искусства / Н. А. Бердяев. – М.: Владос, 1998. – 190 с., с.10.

² Ежов, И. С. Антология русской лирики первой четверти XX века / И. С. Ежов, Е. И. Шамурин. – М.: Амирус, 1991. – 260 с., с.116.

Последней сколько-нибудь заметно нашумевшей школой в русской поэзии XX века был имажинизм. Это направление было создано в 1919 году, следовательно, через два года после революции, но по всей идеологии это течение с революцией не имело.

Главой «имажинистов» стал Вадим Шершеневич – поэт, начавший с символизма, со стихов, подражающих Бальмонту, Кузмину и Блоку, в 1912 году выступавший, как один из вождей эго-футуризма и писавший «поэзы» в духе Северянина и только в послереволюционные годы создавший свою «имажинистскую» поэзию.

Имажинизм явился реакцией, как против музыкальности поэзии символизма, так и против вещественности акмеизма и словотворчества футуризма. Он отверг всякое содержание и идеологию в поэзии, поставив во главу угла образ. Он гордился тем, что у него «нет философии» и «логики мыслей».

Таковы основные направления и стили русской поэзии серебряного века. Несмотря на противоречивые взгляды со стороны множества критиков, каждое из перечисленных направлений дало немало превосходных стихотворений, которые навсегда останутся в сокровищнице русской поэзии и найдут своих почитателей среди последующих поколений.

3. РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В 50-80-е ГОДЫ XX ВЕКА

Во второй половине 50-х годов в русскую литературу вступили будущие «тихие» лирики: В. Соколов, А. Передреев, С. Куняев. Начало 60-х – время «громкой», или «эстрадной» поэзии (Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский). Середина и конец 60-х годов уже прошли под знаком «тихой» лирики (Н. Рубцов, А. Прасолов, В. Казанцев, О. Фокина, уже упоминавшиеся В. Соколов, А. Передреев, С. Куняев).

П. С. Выходцев отмечает, что критики, назвав их «тихими», тем самым искусственно ограничили данное направление рамками поэтической группы. Они не обратили внимания на то, что подобная лирика появилась еще в 50-х

годах (сборники В. Соколова, Н. Тряпкина, С. Викулова, А. Романова, ранние стихотворения Н. Рубцова), просто ее не было слышно в шуме «эстрады». В тот период «размежевание в поэзии получило более острые формы, чем в прозе».¹

К середине 70-х годов термин «тихая лирика» почти полностью исчез из критического обихода, одновременно в стане «тихий» произошла дифференциация, после которой почвенническое «ядро», «целое направление в поэзии» (В. Акаткин) продолжило свою эволюцию (сборники А. Передреева, Н. Тряпкина, Б. Примерова, И. Лыцова, В. Казанцева, Ю. Кузнецова и др.).

Не прекращалась идеологическая, эстетическая и политическая борьба и в 80-е годы, в том числе и в литературе. Со второй половины 80-х годов наблюдалось повсеместное стремление разных народов нашей страны, в том числе и русского народа, к государственной и культурной самостоятельности. Несмотря на то, что популярность поэзии в это время снизилась, споры поэтические бушевали не менее яростно, чем политические. Сохранилось размежевание поэтов, и в 80-х годах: теперь их разделили на «традиционалистов» и «модернистов».

Терминологическая путаница всегда мешала литературоведам. Названия двух основных направлений в русской поэзии менялись на протяжении трех десятилетий с невиданной быстротой и легкостью. Каких только определений и ярлыков они не получали: и «интеллектуалисты» против «описательщиков», и «громкие» против «тихий», и «авангард» против «народников»...²

Известно, что почти любой спор в науке – это спор о терминах. Термин «почвенное» направление с течением времени устоялся и утвердился как в критике, публицистике, так и в литературоведении.

Еще в 1961 году Л. Аннинский в статье «Корни и побеги» отметил, что «поэтическое направление, о котором мы будем говорить, называют в критике «деревенским», «почвенническим»...³

---

¹ Выходцев, П. С. Земля и люди: очерки о русской советской поэзии 40-70-х годов / П. С. Выходцев. – М., 1984. – 366 с., с.87.

² Бараков, В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция / В. Н. Бараков. – Вологда: Изд-во Русь ВГПУ, 2004. – 268 с., с.112.

³ Аннинский, Л. Корни и побеги / Л. Аннинский // Жизнь. Герой. Литература. – М., 1961. – С.606-627, с.607.

«Почвенное направление», «почвенные» поэты, поэты-«почвенники» – все это разновидности самоназвания.

Точнее всех сказал о них А. Передерев: «Конечно, все они абсолютно разные, друг на друга не похожие, но всех их объединяет одна почва. Эта почва родины, природы, деревни – главный учитель Николая Рубцова».¹

«Почвенное» направление своими корнями связано с крестьянской культурой и мировоззрением, но назвать его «новокрестьянской» поэзией нельзя, т.к. этот термин уже имеет в науке точный адресат и временные рамки. «Почвеннической» – тоже, из-за ассоциации с известным направлением XIX века. Определение «тихая» лирика оказалось некорректным, неточным и, в конце концов, несостоятельным, как и определение «деревенская» проза. Оба эти названия ушли в прошлое, в историю литературы. «Крестьянской линией» в русской поэзии данное направление назвать также нельзя, т.к. в основе его – мировоззренческие установки, а не происхождение. К тому же многие из так называемых «крестьянских» поэтов давным-давно живут в городах (О. Фокина, Ю. Кузнецов, Э. Балашов и др.). Поэтому и был выбран термин, сохраняющий и связь с традицией, и идеологический подтекст, и не вызывающий упреков в поверхностности. В научный оборот он был окончательно введен в 1991 году.

Поэты этого направления «пользовались заслуженным вниманием, так как верно схватывали и выразительно передавали те стороны современного сознания, которое социальная психология называет маргинальным, т.е. одновременно несущим в себе черты разных общественных сфер, в данном случае – городской и деревенской».²

Итак, в 50-80-е годы в советскую литературу вошли поэты, которые принесли с собой немало нового и развили старые традиции. Многообразна тематика их творчества, а поэзия глубоко лирична и интимна. Среди литературных направлений данного периода выделяется почвенное направление.

---

¹ Передерев, А. К. Лебедь у дороги / А. К. Передерев. – М., 1990. – 520 с., с.351.

² История русской советской поэзии 1941-1980 гг. – Л., 1984. – 390 с., с.234.

4. РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В 90-е ГОДЫ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Говорить о направлениях и эстетических тенденциях в русской поэзии конца XX – начала XXI вв. сложно – из-за особенностей устройства российской литературной жизни. Ведь нормальная литературная жизнь устроена так: у каждого более или менее значительного течения в литературе есть какие-то свои институты (издательства, журналы, фестивали, премии), а каждая литературная институция, в свою очередь, выражает какую-то эстетическую тенденцию. А в России ничего подобного нет. Дело в том, что основные российские литературные журналы и издательства – наследники советской литературной системы, в которой иметь художественную индивидуальность никому (или почти никому) не позволялось. И хотя советской системы давно нет, но журналы «Знамя», «Новый мир», «Октябрь» и другие по-прежнему не имеют никакой отчетливой эстетической позиции. Потому и круг авторов постсоветских «толстых» журналов в значительной мере один и тот же. Но и новые издательские проекты в области поэзии, возникшие уже в послесоветское время, по большей части уклоняются от эстетической определенности, видя своей задачей противостояние «толстым» журналам по всему фронту, как это было раньше, когда поэты самиздата были более или менее едины в своем противостоянии с официальной советской поэзией.

И в результате в современной русской поэзии есть, конечно, группы авторов с родственной поэтикой, но эти группы, как правило, никак не оформлены, ничем не скреплены, не выдвинули никакого манифеста, и для самих поэтов их родственность друг другу подчас совершенно неочевидна. Это сильно осложняет задачу исследователя — и мы знаем из опыта, что попытки классификации новейших русских авторов по их эстетике (наиболее подробная такая попытка предпринималась лет 10 назад Михаилом Эпштейном) не имеют успеха, наталкиваясь на размытость, неопределенность самого материала.¹

В первой половине 90-х наиболее заметными тенденциями в русской поэзии считались концептуализм и метареализм (метаметафоризм). В центре

---

¹ Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века / Д. Кузьмин // Аполлинарий. – 2006. - № 1. – С.76-88, с.76.

внимания первого находилась проблема тотальной несвободы человеческого высказывания, его неизбежной неподлинности, неаутентичности, предопределенности набором дискурсивных практик. Социокультурная критика, предъявленная концептуализмом, была очень сильна и влиятельна, но к концу 90-х годов исчерпала себя. Из четырех центральных фигур этого течения один автор – Л. Рубинштейн – полностью ушел из поэзии в эссеистику, двое – Т. Кибиров и М. Сухотин – довольно резко поменяли поэтические ориентиры и обратились к очень личной, несколько болезненной лирике, и только Д. А. Пригов продолжает работать в рамках концептуалистской парадигмы, все больше сосредотачиваясь на критике слова и высказываниях как таковых, независимо от их социокультурной и дискурсивной принадлежности. Новых адептов концептуализм тоже не приобрел.

На рубеже 1990-2000 гг. среди молодых поэтов на короткое время стало очень влиятельным течение, названное постконцептуализмом и пытавшееся повернуть орудия концептуализма в другую сторону, использовать его методы для конструирования лирического высказывания.

Достижения поэтов-постконцептуалистов – Д. Соколова, Д. Воденникова, К. Медведева, Д. Давыдова – были довольно яркими, но и это течение быстро исчерпало себя: одни авторы замолчали, другие стали писать иначе, и художественная проблематика постконцептуализма вместе с его методами превратились (как это чуть раньше произошло с самим концептуализмом) из достояния одной группы авторов в элемент культурного багажа, так или иначе принадлежащего самым разным поэтам и по-разному ими используемого.

То же можно сказать и о хронологическом и логическом предшественнике концептуализма – русском конкретизме, сосредоточенном также на проблеме речи, но еще видящем в речи (разговорной или внутренней) источник смысла и эстетического переживания, которые поэту нужно только выделить и огласить: хотя патриарх этого течения В. Некрасов и несколько его талантливых последователей (И. Ахметьев, М. Нилин, Б. Кочейшвили) продолжают работать, в основном их дело уже сделано: представление о

возможности понимать речь как эстетически самоценный объект стало общим достоянием современной русской поэзии.

Смена поколений произошла и в лагере метареалистов – поэтов, для которых основа поэтического мировидения – вещь, предмет окружающего мира, метафизическое содержание этой вещи, метафизически насыщенный диалог, который вещи ведут между собой и в который должен на равных включиться человек. Из пяти поэтов-метареалистов двое – А. Еременко и И. Жданов – практически замолчали, а еще трое – А. Драгомощенко, В. Аристов и А. Парщиков – продолжают плодотворно работать, но уже не оказываются в центре внимания критики и читателей: метареалистическая поэзия слишком сложна для восприятия и, что еще более важно, слишком опосредованным образом привязана к сегодняшнему дню.¹

В представлениях середины 90-х между полюсами концептуализма и метареализма лежало обширное пространство постакмеистического мейнстрима. Продолжая традиции русского акмеизма, ведущие поэты этого течения (В. Кривулин, Е. Шварц, А. Пурин, О. Юрьев, В. Шубинский и др.) удерживали привычное понимание лирики как психологически углубленного и философски насыщенного исследования о человеке, его месте в мире и в культуре – и при этом держались более или менее классической русской просодии.

Однако большинство новых авторов, выступивших со стихами постакмеистического рода в последние 10-15 лет, производили впечатление старательных, иногда очень талантливых – но все-таки эпигонов: их отдельные стихи ничем не уступали мастерам предыдущих поколений, но никакого нового высказывания, никакой собственной авторской индивидуальности у этих авторов невозможно было обнаружить.

До последнего времени казалось, что этот наиболее обработанный участок русского поэтического поля окончательно утратил плодородие, однако недавние книги М. Степановой и А. Ровинского заставляют в этом усомниться:

---

¹ Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века / Д. Кузьмин // Аполлинарий. – 2006. - № 1. – С.76-88, с.76.

оба автора, разменяв четвертый десяток, вышли к творческой зрелости и обнаружили себя прямыми продолжателями В. Кривулина с его сквозным мотивом места рядового человека в истории, - Ровинский придает этому мотиву специфические обертона особой позицией лирического «я», наблюдающего за историей как за абсурдистской драмой из неопределимого отдаления, а Степанова (особенно в недавно вышедшей книге с характерным названием «Физиология и малая история») комбинирует проблему историчности повседневного с рефлексией по поводу собственной телесности и сексуальности, устанавливая метафорические отношения между историко-культурным и сексуальным *et vice versa*.¹

На периферии постакмеистического мейнстрима обнаруживает себя, с одной стороны, более консервативная поэтика, прямо ориентирующаяся на русский стих XIX века, - в ней продолжают плодотворно работать несколько неувядающих авторов старшего поколения (И. Лиснянская, Н. Горбаневская), однако никаких новых интересных авторов здесь не появлялось уже давно.

Несколько особняком стоит линия русской поэзии, для которой главным событием серебряного века был не акмеизм, а футуризм. Те авторы, для которых наибольший интерес в футуризме представляли идеи синтеза искусств и отказа от логоцентризма, в большинстве своем покинули пределы поэзии как вида искусства и двинулись в сторону визуальной поэзии, саунд-поэзии, перформанса, - на грани до последнего времени оставался поэт старшего поколения Д. Авалиани, сделавший полноценными формами русской поэзии палиндром, анаграмму и несколько других экспериментальных типов письма.

Понимание футуризма как попытки высвободить смысл из оков языковой нормы дало во второй половине XX века таких выдающихся мастеров, как В. Соснора и Г. Айги, однако круг их нынешних продолжателей в целом состоит из не особо значительных авторов (впрочем, следует отметить особо неяркий, но глубокий дар Ю. Милоравы, в чьей поэзии заметно, как и у Айги, влияние французского сюрреализма, и своеобразного С. Завьялова, у которого опыт

---

¹ Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века / Д. Кузьмин // Аполлинарий. – 2006. - № 1. – С.76-88, с.82.

Айги специфически преломлен вдумчивым интересом к античной просодии и античному мировосприятию).

Яркие дебютанты-неофутуристы середины 90-х – А. Суриков, С. Проворов – быстро ушли из поэзии, и сегодня будущее этого течения в русской поэзии находится под вопросом.¹

Остальные гипотетически возможные направления развития русской поэзии фактически оказались к сегодняшнему дню представлены единичными авторами. Попытки воскрешения эпической поэзии всерьез предпринимаются только Л. Березовчук, чей подход беспрецедентен в силу того, что не опирается на традицию классической поэмы, апеллируя скорее к конструктивным принципам эпической драмы и крупной музыкальной формы, благодаря чему крупная поэтическая форма Березовчук обладает исключительно тонкой и сложной организацией на уровне малых единиц текста (звуков, слогов). Не столько эпическое, сколько нарративное начало располагает в сердцевине своей поэзии Ф. Гримберг, чьи длинные стихотворения представляют собой нечто вроде свернутых романов (в большинстве случаев любовно-исторических). Сложные преобразования фольклорно-мифологических ресурсов, подчас замаскированных до неузнаваемости, часто интерпретируемых в сугубо провокативном ключе благодаря двузначности определенного пласта лексики, сакрального в архаическом употреблении и обесцененного в современном, находятся в фокусе внимания Шиша Брянского (К. Решетникова).

В целом устройство российской литературной жизни оставляет авторам-одиночкам довольно призрачные шансы на внимание не только читателей, но и профессионального сообщества.

Вообще, о новом поколении авторов возникла возможность говорить лишь в самое последнее время. Рубеж поколений, очевидно, возникает тогда, когда какой-то крупный социокультурный сдвиг меняет условия формирования личности для молодых людей вообще и для молодых авторов в частности. Молодые поэты 90-х формировались в России под воздействием перестройки,

---

¹ Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века / Д. Кузьмин // Аполлинарий. – 2006. - № 1. – С.76-88, с.83.

резко изменившей социально-психологический климат и культурный контекст: это было первое за много десятилетий поколение, стоящее перед необходимостью определяться в быстро меняющемся мире, а не адаптироваться к условиям стагнации. В начале 2000 гг. ситуацию личностного и творческого созревания изменило массовое проникновение в жизнь человека новых информационных и коммуникационных технологий. Речь идет не только о переменах в мировосприятии и поведенческих моделях, но и о новой форме социализации молодого автора – интернет-сайтах со свободной публикацией, образующих своеобразную коммуникативную среду, в которой изначально оказываются почти все дебютанты 2000 гг.

По мнению Д. Кузьмина, говорить о 22-23-летних поэтах как о состоявшемся литературном явлении всегда рискованно, но представляется, что уже сегодня такие авторы младшего поколения, как Т. Мосеева, М. Котов, Ю. Идлис, открывают новую страницу в истории русского стиха. В то же время поколение авторов, родившихся в 1980-е гг., уже внесло свой вклад и в развитие нескольких обозначенных выше традиций: близкая к метареализму поэзия М. Гейде, «западническая» верлибрическая миниатюра И. Кригера, неожиданное ответвление конкретизма у Д. Гатиной сделали этих авторов в их двадцать с небольшим заметными фигурами в русской поэзии.¹

---

¹ Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века / Д. Кузьмин // Аполлинарий. – 2006. - № 1. – С.76-88, с.88.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стиль – это способ выражения индивидуальной сущности писателя. Литературное течение – это общность художников на основе единства социально-идеологической позиции, поскольку она нашла выражение в содержании их художественного творчества, а понятие «направление» фиксирует общность глубинных духовно-эстетических основ художественного содержания, обусловленную единством культурно-художественных традиций, однотипностью миропонимания писателей и стоящих перед ними жизненных проблем, а в конечном счете – сходством эпохальной культурно-исторической ситуации.

В мировом искусствоведении считается общепризнанным, что, во-первых, «новое» искусство связано прежде всего с XX в., а во-вторых, все его проявления можно объединить широким термином – модернизм.

Существует большое количество модернистских школ и течений: символизм, акмеизм, футуризм, эго-футуризм, имажинизм. Несмотря на противоречивые взгляды со стороны множества критиков, каждое из перечисленных направлений дало немало превосходных стихотворений, которые навсегда останутся в сокровищнице русской поэзии и найдут своих почитателей среди последующих поколений.

Во второй половине 50-х годов в русскую литературу вступили будущие «тихие» лирики: В. Соколов, А. Передреев, С. Куняев. Начало 60-х – время «громкой», или «эстрадной» поэзии (Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский). Середина и конец 60-х годов уже прошли под знаком «тихой» лирики (Н. Рубцов, А. Прасолов, В. Казанцев, О. Фокина, уже упоминавшиеся В. Соколов, А. Передреев, С. Куняев).

Среди литературных направлений данного периода выделяется почвенное направление.

Говорить о направлениях и эстетических тенденциях в русской поэзии конца XX – начала XXI вв. сложно.

В первой половине 90-х наиболее заметными тенденциями в русской поэзии считались концептуализм и метареализм (метаметафоризм). На рубеже 1990-2000 гг. среди молодых поэтов на короткое время стало очень влиятельным течение, названное постконцептуализмом. В представлениях середины 90-х между полюсами концептуализма и метареализма лежало обширное пространство постакмеистического мейнстрима. Понимание футуризма как попытки высвободить смысл из оков языковой нормы дало во второй половине XX века таких выдающихся мастеров, как В. Соснора и Г. Айги; яркие дебютанты-неофутуристы середины 90-х – А. Суриков, С. Проворов.

Остальные гипотетически возможные направления развития русской поэзии фактически оказались к сегодняшнему дню представлены единичными авторами. В целом устройство российской литературной жизни оставляет авторам-одиночкам довольно призрачные шансы на внимание не только читателей, но и профессионального сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аннинский, Л. Корни и побеги / Л. Аннинский // Жизнь. Герой. Литература. – М., 1961. – С.606-627.
2. Бараков, В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция / В. Н. Бараков. – Вологда: Изд-во Русь ВГПУ, 2004. – 268 с.
3. Бердяев, Н. А. Кризис искусства / Н. А. Бердяев. – М.: Владос, 1998. – 190 с.
4. Выходцев, П. С. Земля и люди: очерки о русской советской поэзии 40-70-х годов / П. С. Выходцев. – М., 1984. – 366 с.
5. Глинкин, П. Е. О некоторых закономерностях в литературном движении 1960–1970-х годов / П. Е. Глинкин // Русская литература. – 1976. - № 1. – С.54-77.
6. Ежов, И. С. Антология русской лирики первой четверти XX века / И. С. Ежов, Е. И. Шамурин. – М.: Амирус, 1991. – 260 с.
7. Зезина, М. Р. История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. – М.: Просвещение, 1990. – 390 с.
8. Ильина, Т. В. История искусств. Отечественное искусство / Т. В. Ильина. – М., Владос, 2004. – 350 с.
9. История русской советской поэзии 1941-1980 гг. – Л., 1984. – 390 с.
10. Ковский, В. Е. Литературный процесс 60-70-х годов (динамика развития и проблемы изучения советской литературы) / В. Е. Ковский. – М., 1983. – 336 с.
11. Кондаков, Б. В. Типологический и историко-функциональный анализ литературного процесса / Б. В. Кондаков. – Пермь, 1990. – 290 с.
12. Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века / Д. Кузьмин // Аполлинарий. – 2006. - № 1. – С.76-88.
13. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – 752 с.
14. Передереев, А. К. Лебедь у дороги / А. К. Передереев. – М., 1990. – 520 с.
15. Пикач, А. По границе прошлого с грядущим... / А. Пикач // Вопросы литературы. – 1980. - № 8. – С.3-37.
16. Поспелов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы / Г. Н. Поспелов. – М., 1972. – 271 с.
17. Соколов, А. Н. Литературное направление (опыт статьи для терминологического словаря) / А. Н. Соколов // Известия АН СССР. – 1962. – Т.21. – Вып. 5. – С.401-410
18. Тamarченко, Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения / Н. Д. Тamarченко. – М.: РГГУ, 2001. – 468 с.